

27/II-33.

Глубокоуважаемая Зинаида Григорьевна,
искренно благодарю Вас за Ваше
письмо. Было очень для меня радо-
стно получить вести о Е.У., Н.К.,
Юрике и Светике и о их работе,
которая нас так интересует.
Триумфом было тем более, что и
московские наши друзья вестей
давно не получали, что все нас огорчало,
и наводило на грустные мысли.
Из Парижа писали, что о Н.К. ничего
не слышно, и что он совсем не работает
по живописи.
Радуясь ложенности этих слухов.
На книжку, высланную Вами мы все
очень расчитывали. Я надеялась
поглотить из нее новые и более по-
дробные сведения о работе Н.К.
К сожалению книжка еще не дошла.
У нас эре сейчас литературы новой
очень мало, особенно по искусству.
С своей стороны мне очень хочется
вспомнить Вам ноты (романсы) одного

знаменитого молодого композитора.
Может быть у Вас будет время про-
смотреть их. На меня они произвели
большое впечатление, и я тоже их
очень ценю. Вот только может
быть маленькая задержка: Если они
у нас сейчас будут издаваться, я
подожду и пошлю напечатанные.
Если же издаваться не будут, мне
придется их переписать.

Не так давно была у мамы в Мобиногор-
ске. Он тоже порадовался получению
вестей от Вас.

Природа в Мобиногорске действительно
очень красивая и суровая. На меня про-
извела просто сказочное впечатление,
возможно потому, что я вообще мало
видела.

Работает мама в Мобиногорске очень много:
и в радио, и в консерватории и на службе.
В марте придет в отпуск домой.

Зинаида Григорьевна, при случае передайте
от меня искренний привет Н.К. и Е.М.
Хотя я знаю и помню Е.М. лишь по
рассказам и по письмам, тем не менее

меня очень и очень огорчает состояние
ее здоровья. Чувствую, что тету и
всех, кто знает Е.И., это должно
огорчать еще больше.

Но все письма и все рассказы о Е.И.
на меня производят большое нега-
тивное, и у меня установилось очень
печальное, большое к ней чувство.

Еще раз благодарю за Ваше доброе
письмо. Остаюсь искренне уважающим
Вас Эгола.

Морис Моисеевичу искренним приветом.